

А. А. Лебедева, А. В. Сафьянова

**РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ
И ЕГО ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЫТ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

(МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ
АТЛАСУ)

Курганский отряд этнографов Института этнографии АН СССР впервые в 1972 году проводил изучение материальной культуры в русских селениях современной Курганской области — южной части бывшей Тобольской губернии. Основное население этой территории — русские; в юго-восточной ее части живут украинцы; в ряде мест — татары, казахи и другие народности.

В данной статье на основе полевых материалов, а также публикаций и архивных данных, проследим основные этапы освоения русскими изучаемых территорий Западной Сибири и особенности их хозяйственного быта.

Русские с XV в. проникали в Западную Сибирь отдельными группами и оседали здесь, а с XVI в. началось их активное переселение в эти места и образование малодворных поселений. С начала XVII в. на сибирские тракты были переселены также тысячи ямщиков и плотников для постройки острогов. Кроме того, сюда переселялось много «пахотных людей», которых вербовали через бирючей на базарах и ярмарках городов и селений Европейского Севера¹.

Селения сосредоточивались около естественных источников водоснабжения: рек и озер, поэтому, как правило, самые старые улицы носят названия — Береговая или Заречная.

По названиям населенных пунктов — Каргополье, Белозерское, Печеркино и по фамилиям старожилков — Устюговы, Пинегины, Мезенины, Белозеровы, Костромины и др. можно судить, из каких мест Европейской России переселялись предки русского населения Западной Сибири.

По публикациям и полевым материалам удалось выяснить время возникновения ряда русских поселений на территории современной Курганской области². В середине XVII в. на месте некоторых удобно расположенных малодворных поселений или на свободных местах стали строить форпосты, остроги, слободы. Ранее всего были освоены западные и северо-западные районы. Так, в 1644 г. на берегу Исети, в урочище «Белое Городище», где жили переселенцы Королевы и Шипицыны «с товарищи», был основан Далматовский монастырь, в 1646 г. — поселения Духовно и Мостовское; в 1651 г. построен Китайский и Мехонский остроги, в 1658 г. заложено Кондинское поселение,

¹ «Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868—1869 годов», СПб., 1871, стр. ХСVI.

² Н. В. Горбань, Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири (Ново-Ишимская линия крепостей), «Вопросы географии», сб. 31, М., 1953. «Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868—1869 годов», СПб., 1871;

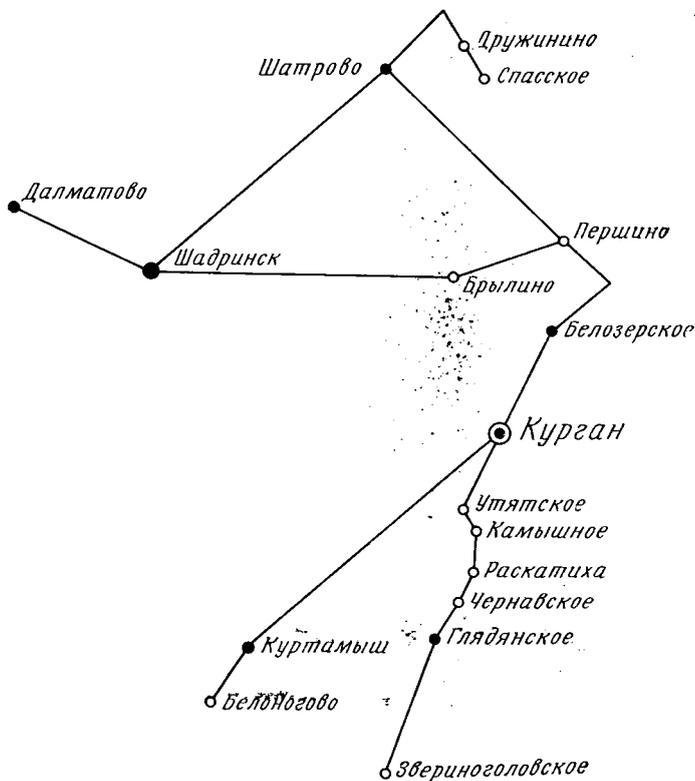

Рис. 1. Схема маршрута Курганского отряда в 1972 г.

а в 1660 г. — Шатрово. В 1662 г. ниже по Исети слободчик Юрий Соловей, с разрешения тобольского воеводства, основал Шадринскую слободу, а на левом берегу Тобола крестьянин Тимофей Невежин в том же году построил рубленый острог Царево Городище (Курган). Имя его основателя упоминается в грамотах тобольских дьяков. Вскоре, как говорят источники, площадь внутри острога была застроена избами, амбарами, овинами, а поселенцы стали заниматься земледелием.

Во второй половине XVII в. вокруг Далматова монастыря возникли деревни: Нижний Яр, Верхний Яр, Притыка (теперь Красно-Исетск), Широково, Ключи. По данным 1711 г., это были небольшие поселения от 8 до 14 хозяйств³.

В 1665 г. на берегу Тобола появилась Белоозерская слобода. По данным Ялуторовского дистрикта 1749 г., эта слобода, удобно расположенная на судоходной реке и почтовом тракте Курган — Ялуторовск — Тюмень, стала центром 17 окрестных деревень⁴. Известно также, что крестьяне этих селений обеспечивали хлебом Ишимскую линию пограничных крепостей и северные районы Западной Сибири, где хлебопашество было менее развито. Хлеб сплавляли на дощаниках по Тоболу, а в зимнее время перевозили на санях по тракту. Обслуживание тракта было одной из статей дополнительного заработка. Крестьяне «подряжались» возить «верстно» или «из прогону».

«Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении», Курган, 1925; В. М. Мокеев, Шадринску 300 лет. Шадринск, 1962; З. И. Матвеев, Далматовский комплекс монастыря, Шадринск, 1972; «Летопись города Далматова», Архив Народного музея при Доме пионеров г. Далматова.

³ «Пермская летопись», Пермь, 1885, стр. 736.

⁴ «Краткий обзор Курганского округа...», стр. 29.

Во второй половине XVII в. были основаны Терсюкское поселение на Исети, входившее в Шадринский уезд (теперь селение Юргус), и Верхняя Теча (1669), принадлежавшее Далматовскому монастырю и называвшееся Монастырским посельем на Течь (здесь была монастырская мельница и скотный двор)⁵. В 1680 г. была основана Утяцкая слобода на Тоболе, являвшаяся на протяжении XVII—XIX вв. одним из центров раскола, куда стекались старообрядцы (поповцы и беспоповцы) из разных мест России. В 1669 г. переселенцы из Устюга Великого основали слободу Усть-Суерскую. По данным 1749 г. слобода имела 38 дворов и была центром 19-ти деревень⁶.

В первой половине XVIII в. укрепленная линия была перенесена к югу и началось усиленное заселение южных земель Курганского уезда. В этот период были основаны деревни Нагорская, Чернавская, Раскати-ха, Глядянская, Куртамыш, Таловка и казачьи поселения Прорыв и Звериноголовское⁷.

Значительную роль в заселении Курганского уезда и в это время играли принудительные переселения и правительственная ссылка. В Белозерской волости деревня Боровлянка образована каторжными, работавшими на казенном стекольном заводе. На земли, подаренные правительством помещикам из Европейской России, принудительно переселяли крепостных крестьян. Так, в Юргамышской волости русскими крепостными крестьянами были основаны селения Петровское, Васильевка, Долгое, в Чаусовской волости — сс. Лукино, Вилино, Сотниково. В середине XIX в. переселенные с Урала крепостные Демидова основали поселение Кузьминовка в Куртамышской волости.

К началу XIX в. Курганский уезд был густо заселен русскими. Новые переселенцы чаще селились в старожильческих русских деревнях. Несколько новых селений (в том числе с. Камышное, где работал наш отряд) основали в первой половине XIX в. лишь переселенцы из Псковской губернии. В начале XX в. усилился поток переселенцев с Украины, расселившихся в юго-восточной части уезда.

Курганский уезд, состоявший в середине XIX в. из 40 волостей, был одним из важных земледельческих районов Западной Сибири, производителем хлеба, мяса и масла⁸. Документы свидетельствуют, что основными поставщиками хлеба на тобольский рынок с первой половины XVII в. были крестьяне, жившие в селах по Исети и Тоболу, и продававшие «хлеб своей пахоты»⁹. В начале XVIII в. здесь имелись крупные хозяйства товарного типа. Курганский уезд по уровню развития сельского хозяйства считался районом высокой товарности. Материалы подворного обследования конца XIX в. свидетельствуют о сильной экономической дифференциации крестьянских хозяйств в Курганском уезде¹⁰. В разных волостях и селениях в зависимости от плотности населения норма земельного надела была разной: от 3 до 5,5 десятины пахотной земли на мужскую душу. Состоятельные крестьяне, арендуя у крестьян своего села пахотные земли и покосы, имели земли значительно больше. Так, например, в дер. Коробейниково Смолинской волости из 160 хозяйств 63 сдавали полученную в надел землю в аренду за

⁵ «Пермская летопись», стр. 869.

⁶ «Краткий обзор Курганского округа...», стр. 28; «Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868—1869 годов», стр. СXXXV.

⁷ Центральный государственный исторический архив СССР, ф. 1290, оп. 6, д. 333 (далее — ЦГИА СССР).

⁸ «Статистическое описание Ишимского округа Тобольской губернии», «Журнал Министерства внутр. дел», 1843, ч. II, СПб., стр. 207.

⁹ О. Н. Вилков, Состав ввозителей слободского хлеба в Тобольск в 30—90 годы XVII в., сб. «Вопросы истории Сибири досоветского периода», Новосибирск, 1973, стр. 80.

¹⁰ ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 6, д. 328—334.

сплату податей, а 87 хозяйств деревни арендовали землю. В этой деревне при норме надела 5,5 десятины 10 хозяйств имели от 30 до 1000 десятины земли¹¹.

Материалы подворного обследования позволяют нам определить профили хозяйственного развития отдельных волостей. В большинстве волостей наряду с земледелием были развиты промыслы и ремесла, дававшие средства к жизни крестьянам. Например, в Смоленской волости, расположенной вблизи Кургана, было много шерстобитов, пимокатов, гончаров, овчинников, однако некоторые крестьяне занимались только перепродажей изделий. Так, в дер. Челноковой из 92 хозяйств 40 занималось гончарством, а 10 — торговлей гончарными изделиями.

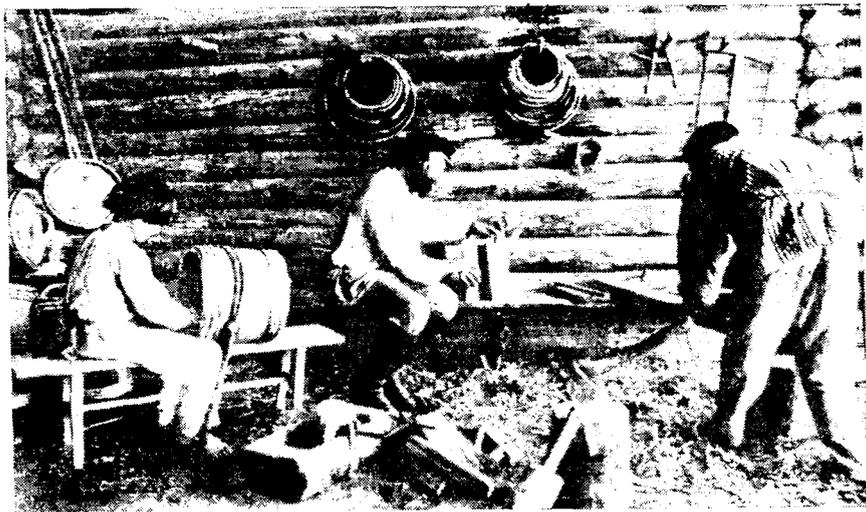

Рис. 2. Бондари за работой. Конец XIX в. (Фото. Курганский областной краеведческий музей)

Несколько иную картину дают материалы обследования крестьянских хозяйств Падеринской волости, расположенной в северо-западной лесистой части уезда на землях, малоудобных для земледелия¹². Во всех селениях этой волости были развиты различные виды промыслов. В дер. Передергиной в 64 хозяйствах из 85 занимались бондарной работой; развиты здесь были также углежжение и «сидка» (выгонка) дегтя. В волостном с. Падеринском шерстобиты, пимокаты, овчинники, кожевники работали дома и в отходе; имелись здесь, кроме того, колесники, плотники, «черепаны» и «печеклады». В этой волости «питались ремеслом»¹³.

В Курганском уезде, удаленном от крупных промышленных центров, мелкая крестьянская промышленность была довольно развита и весьма разнообразна по характеру. Многие вещи для хозяйства и домашнего обихода крестьянин мог сделать сам: телегу, дровни, дугу, соху, веревки, чтобы, как говорили старики, за каждой мелочью «не бежать в люди». Кроме того, в каждой деревне всегда были старики, которые за туесок молока и коврижку хлеба плели короб, вязали невод, изготавливали деревянную посуду и др.

Крестьянские промыслы Курганского уезда не только обеспечивали спрос местного населения, но и производили продукцию для вывоза за пределы уезда.

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 6, д. 332, л. 9—22, 27—47.

¹² Там же, д. 331, л. 1—151.

¹³ Там же, л. 124—134, 90—111.

Наибольшего развития достигли крестьянские промыслы во второй половине XIX в., что было обусловлено социальными причинами. На первом месте по товарообороту стояли кожевенные промыслы, благодаря обилию сырья и возможности сбыта на многочисленных ярмарках, куда приезжали оптовые скупщики. Овчинно-шубные промыслы были особенно развиты в Шатровской волости, где обрабатывали овчины и шили шубы. Овчинники из Шатровской волости снабжали шубами крестьян не только Тобольской губернии, но и Восточной Сибири.

В с. Шатрово были крупные и мелкие овчинно-шубные кустарные предприятия. Три крупных хозяина (Шатров, Утюпин, Шкуленко) имели 400 наемных (сезонных) рабочих, перерабатывавших в сезон до 150 тыс. шкур. Шкуры закупали на ярмарках и в деревнях осенью, когда был массовый забой скота.

Помещение, где обрабатывали овчины, называлось «овчинница» или «овчинная». Овчинницы обычно ставили подальше от жилья, поскольку от них шел очень неприятный запах, пропитывавший одежду, волосы, кожу. Дышать было так трудно, что с непривычки в «овчиннице» нельзя было пробыть больше десяти минут, приходилось выскакивать во двор, чтобы подышать свежим воздухом. Этот запах кислятины долго не выветривался. «Овчинника» можно было безошибочно «унюхать» издалека — вспоминают старожилы. В овчинницах стояли большие чаны, одни для «квашения», другие для дубления. Через положенное время шкуры вынимали и «мездрили» тупой косой (литовкой): соскабливали мездру и овчину сушили, периодические разминая специальным крюком. Перед окончательной отделкой литовкой мездру овчины «белили» мелом с глиной, чтобы не мохнатилась.

Шубы шили в специальных помещениях, «шубницах» или «швальнях». Работали здесь мужчины и женщины из окрестных деревень с осени до весны. Закройщиками были обычно мужчины, шили шубы женщины, называвшиеся «подшивалки».

В уже упомянутой Смолинской волости были развиты и другие промыслы. Так, в дер. Малочаусово многие семьи занимались выделкой кож, а некоторые жители брали у местных кожевников отходы шерсти, остающейся при обработке шкур, промывали и выделывали из них войлоки для хомутов и седелок¹⁴. В дер. Большое Чаусово 34 хозяйства из 75 катали пимы. Этот промысел был развит также в дер. Ольховка Шатровской волости.

Почти в каждой волости были свои «черепаны» (гончары), изготавлившие различную бытовую посуду и трубы на дома. В некоторых волостях были целые деревни гончаров, как например, Увальная, близ Кургана, где в 41 из 56 хозяйств занимались гончарством. В с. Спаском Шатровской волости «черепанили» и женщины на ручном кругу. Свои изделия гончары продавали по окрестным деревням, а на ярмарках имели постоянные места — «ряды черепанов». Спрос населения на изделия гончаров и пимокатов в основном удовлетворялся местными промыслами. В Курганском уезде были также развиты промыслы: сундучный, ящичный, плетение корзин и коробов, колесный, плотнично-столярный, кузнечный, дегтярный, смолокурный, производством деревянной посуды, бондарный, сапожный, шорный, шерстобитный и др.

В начале XX в. в Курганском уезде насчитывалось 2900 кустарей, из них: кожевников — 677, плотников — 636, пимокатов — 379, овчинников — 130, кузнецов — 525, колесников — 123, мастеров по кладке печей — 101, смолокуров и дегтярников — 67, гончаров — 56, занимавшихся плетением корзин и коробов — 29, сундучников — 70¹⁵.

¹⁴ ЦГИА СССР, ф. 1290, оп. 6, л. 332, л. 180.

¹⁵ Там же; И. Князев, Краткий обзор Курганского округа Уральской области, Курган, 1925, стр. 297.

Рис. 3. «Ивановская» ярмарка в с. Иковском. Масляный ряд. Конец XIX в. (Курганский областной краеведческий музей).

Многие изделия местных промыслов продавались на традиционных ярмарках и торжках, которые регулярно организовывались в Курганском уезде. Базарные торжки, продолжавшиеся один день, в разных селениях устраивались в разные дни недели. Например, торжки в селах Шатрово и Нижняя Алабуга работали каждую субботу, в с. Утятском — в среду, в с. Чернавском — в четверг, в с. Глядянском — в понедельник. На торжках бывали жители окрестных селений со своим товаром и местные купцы, производившие оптовую закупку сезонных крестьянских товаров.

Ярмарки, продолжавшиеся от 7 до 15 дней, устраивались в течение всего года в разных селениях уезда и в самом Кургане. Например, в Кургане ярмарки проводились в марте, июне, октябре, декабре. В станции Звериноголовской было три годовых ярмарки по девять дней — в июле (Прокопьевская), в сентябре (Вознесенская) и в декабре (Никольская). Пользовались известностью летняя ярмарка в деревне Раскатиха с 14 по 21 июля (Прокопьевская); две годовых ярмарки в волостном селе Чернавском — с 17 по 24 января (Афанасьевская) и с 7 по 14 июля (Прокопьевская). Зимняя ярмарка совпадала здесь с престольным праздником и до начала XX в. известна была «смотринями». К этому дню в с. Чернавское съезжались из многих селений женихи и невесты на взаимные смотрины. В волостном селе Шатрово особенно славилась зимняя (Никольская) ярмарка, которая совпадала с престольным праздником и сопровождалась катаниями в санках, запряженных парой или тройкой лошадей. Большой съезд людей способствовал широкой торговле. Крестьяне окрестных селений привозили сюда различные поделки, начиная с корыта и кадки и кончая ложками. На ярмарке были ряды: хлебный, масляный, мясной, гончарный и др. На эту ярмарку из соседнего селения Широково привозили целые «короба» традиционных пряников и различных изделий из теста с изюмом, раскрашенных розовой краской.

Широко за пределами Западной Сибири была известна в XIX в. Крестовская ярмарка. До сих пор можно видеть на месте некогда шум-

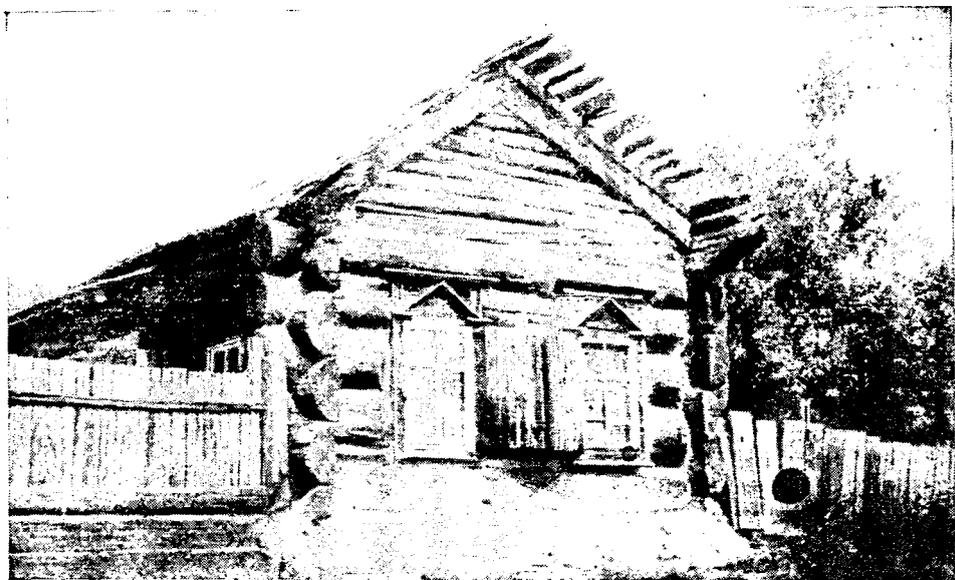

Рис. 4. Изба А. И. Панковой. Конец XVIII в. Курганская обл., г. Далматово

ного торгового села Кресты (в 27 км. от города Шадринска на левом берегу Исети) несколько каменных лавок и большую каменную церковь, построенную в XIX в. на средства купцов, активно торговавших на этой ярмарке. Крестовская ярмарка работала один месяц в году (в августе), но с большим размахом. Здесь имели свои магазины московские, уральские, бухарские и сибирские купцы; в дни ярмарки работали банк, типография, почта, театр, цирк. На ярмарке проводилась оптовая закупка крестьянских товаров — зерна, муки, скота, кож, овчин, масла и др. Купцы привозили ткани, пряности, ювелирные изделия, уральское чугунное литье и многое другое. На этой ярмарке бывал известный писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк и его рассказ — «Крупчатая» написан им под впечатлением Крестовской ярмарки¹⁶. Красочную картину ярмарки в с. Юровском дал бытописатель Н. И. Наумов¹⁷.

Активная деятельность ярмарок способствовала еще большему развитию в Курганском уезде животноводства и крестьянских промыслов. Широкие торговые связи, несомненно, оказывали влияние и на планировку торговых селений. Во всех крупных селениях в центре располагались дома купцов и их лавки. Имелось здесь и общественное зернохранилище «мангазея», общественная или купеческая маслобойня и церковь. Ярмарки и торжки обычно устраивались на площади около церкви.

Многие селения были разделены на «концы», «края». Они назывались либо по ориентиру, возле которого находились, либо по составу населения. Ориентиром могла служить мельница, маслобойня и др. В дер. Бунтина есть конец «Поповский», где преобладают семьи с фамилией Поповских; в с. Чернавском — «Сидоровка», где много Сидоровых, в дер. Белоногово есть «Булатовский край», где живут потомки Булатовых. Иногда название края отражало неоднородность состава его населения по вероисповеданию. Так, в с. Косулино выделялись два

¹⁶ Д. Н. Мамин-Сибиряк, Собр. соч., т. 6, М., 1958, стр. 32—43.

¹⁷ Н. И. Наумов, Избранное, Новосибирск, 1951, стр. 79; ЦГИА СССР, ф. 777, оп. 2, д. 76.

конца, в одном жили «мирские» (православные), а в другом «часовенные» (старообрядцы).

Планировка большинства селений Курганского уезда конца XIX—начала XX в. так называемая «линейная» или «уличная» с расположением домов вдоль дороги. Такая планировка сохраняется и сейчас в большинстве населенных пунктов. Вместе с тем, преимущественно на окраинах селений можно встретить и более раннюю форму застройки — рядовую, при которой дома расположены фасадом к реке, озеру, дороге.

Как правило, селение было окружено поскотиной — огороженным пастбищем для скота. Исключение составляли только казачьи станицы, где скот пасли в «загородах» (загороженных местах) или на отгонных пастбищах с пастухом. Поскотина обгороживалась горизонтальной «изогородью» из жердей и имела ворота. Иногда у ворот (где больше проезжали) сидел нанятый сельским обществом житель этого же села — «воротник», в обязанности которого входило открывать и закрывать ворота за проезжающими. Если у ворот никого не было, каждый проезжающий через них обязан был сам закрыть ворота. В некоторых селениях поскотины сохранились до 1930-х годов. На окраине села, у поскотины, стояли гумна и овины. За поскотиной начинались пашни.

Наши полевые исследования подтверждают известное положение, что традиционная материальная культура дольше сохраняется в селениях с более постоянным составом населения. В первую очередь сюда относятся компактные поселения русских крестьян-старообрядцев, живших замкнутыми общинами в Шатровской волости (с. Шатрово, дер. Дружинино и Саломатово), в Чернавском волостном селении, в Тебеньянской волости (дер. Бунтина), в Косулинской волости (дер. Белоногово) и др. До сих пор прослеживаются особенности культуры этих групп русских в Курганской области.

На формирование жилищного комплекса (жилой части и хозяйственных построек) сильнее всего оказывают влияние общие экономические и природные условия, а также особенности семейного быта. В Курганской области в старообрядческих селениях до начала XX в. сохранялась большая семья, состоявшая из родительской пары, нескольких женатых сыновей и внуков. Этим в первую очередь можно объяснить наличие в дер. Дружинино и с. Чернавском больших домов типа «связь», которые в первой половине XIX в. были наиболее распространенными по всему Курганскому уезду. Известная консервативность старообрядческого быта сказывалась и в конструктивных особенностях жилища. В дер. Дружинино и с. Чернавское еще в начале XX в. часто встречались дома с самцовыми крышами, крепившимися «на курицах». В старообрядческом селении Белоногово, расположенном в безлесном районе, зажиточные семьи строили кирпичные дома под железными крышами, но планировка жилища тяготела к традиционной. Очень сложно провести точную хронологическую границу между отдельными этапами развития жилища в Курганском уезде, тем более, что здесь, как и повсюду, размеры и качество построек традиционного жилого комплекса определялись и экономическими возможностями семьи.

Развитие сельского жилища в Курганском уезде прошло те же этапы, что и в русских селениях Европейской России. Самый старый дом (второй половины XVIII в.) наша экспедиция зафиксировала в г. Далматове. Он представляет собой четырехстенную избу с сенями (по местному «стопа» или «хоромина»). Остались следы от волоковых окон, которые затягивались пузырями. В XIX в. строений такого типа было еще много в русских селениях Курганского уезда.

С 70-х годов XIX в., как показывают экспедиционные материалы, начинают распространяться пятистенки, а в начале XX в. этот тип жи-

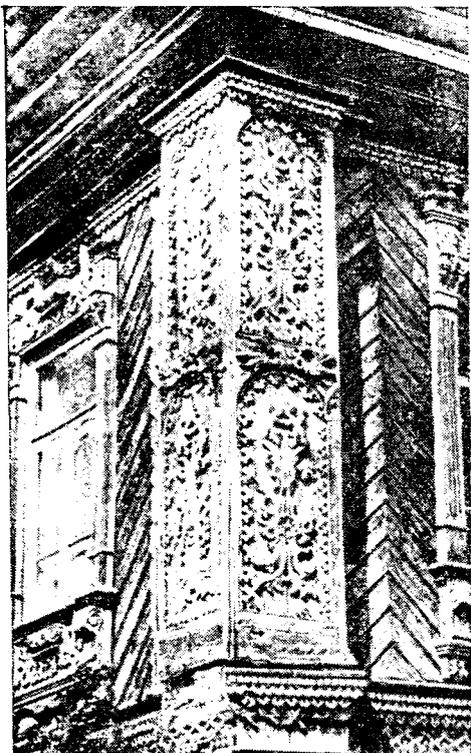

Рис. 5. Деталь резьбы угла дома. Курганская обл., Шатровский р-н, с. Шатрово

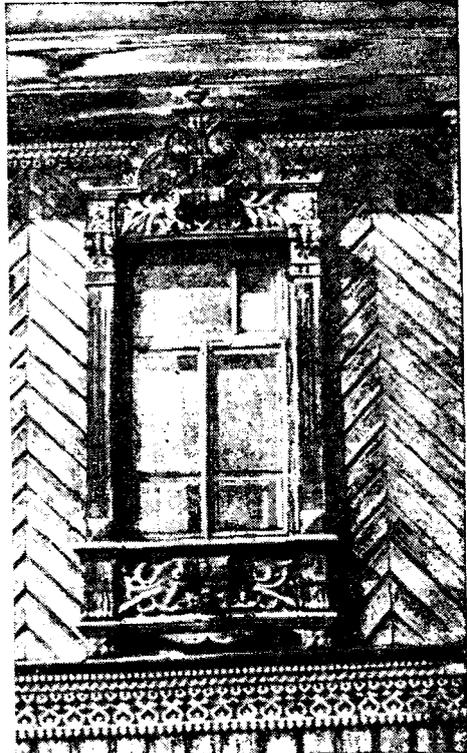

Рис. 6. Наличник. Курганская обл., Шатровский р-н, с. Шатрово

лица становится преобладающей формой крестьянских построек. В конце XIX и особенно в начале XX в. зажиточные крестьяне строят дома-крестовики одноэтажные и двухэтажные. Встречались также двухэтажные срубные жилища связью, кирпичные дома. Крестьяне, занимавшиеся торговлей, строили кирпичные кладовые и лавки.

Наличие в одном селении одновременно разных типов жилища — четырехстенных, связевых, крестовых и кирпичных домов городской планировки под тесовыми или железными крышами; пятистенков разных размеров, изб, нередко с соломенными или дерновыми кровлями — свидетельство процесса классового расслоения курганской деревни конца XIX — начала XX в.

В южных, безлесных районах, встречались саманные постройки, появившиеся здесь под влиянием украинских переселенцев и по рекомендации административных органов, стремившихся внедрить саман в жилое строительство края. Но широкого распространения в жилых постройках этот строительный материал не получил из-за климатических условий, из него в южных селениях возводили лишь хозяйственные постройки.

По планировке дома крестьян Курганского уезда относятся к северо-среднерусскому типу жилищ.

Около входа располагалась русская печь, обращенная устьем к фасадной стене. По диагонали от печи, в переднем углу, висели иконы и стоял обеденный стол. Вдоль стен избы шли плотно прикрепленные к ним лавки, над ними, под потолком, полки для посуды и разной утвари. Над входной дверью, от печи до стены, делали деревянный настил —

полати, служившие местом для сна. Вдоль боковой стены печи был вход в подполье. Здесь встречаются два его варианта: в виде шкафа с дверцей (севернорусский голбец) и в виде ларя с задвижной или подъемной крышкой (среднерусская каржина). Оба типа входа в подполье курганские крестьяне называли «голбцем».

Детали интерьера крестьянского дома в XIX в. украшались росписью. Обычно потолок, опечек (деревянное основание печи), двери, реже стены расписывали масляными красками так называемые красильщики, ходившие по деревням и выполнявшие заказы крестьян. Рисовали чаще цветы, птиц, реже — жанровые сцены, животных. Потолок и двери всегда обрамляли темной каймой.

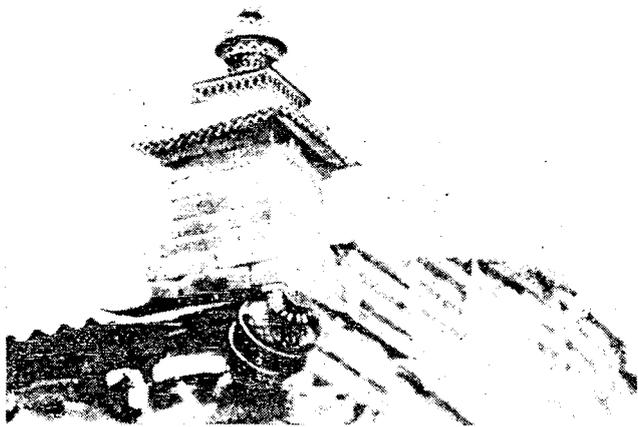

Рис. 7. Украшения из просечного железа. Курганская обл., Притобольный р-н, с. Глядянское

В казачьих домах, как правило, росписи не делали. Казаки старались быть не похожими на крестьян, которых они презрительно называли «мужиками». В казачьих селениях быстрее перенимали городские моды и городской интерьер. С конца XIX в. здесь распространяется штукатурка и побелка стен и потолков: в богатых домах стены оклеивали «шпалерами» (обоями), а потолок оформляли лепными украшениями.

Срубные крестьянские дома в Курганском уезде снаружи украшались резьбой. Наша экспедиция зафиксировала долотную резьбу в виде кругов, розеток, солнечных лучей на наличниках и угловых досках. В начале XX в. здесь, как и на других территориях у русских, распространяется пропильная и накладная резьба на наличниках и карнизах. Объем и сложность украшений зависели от достатка хозяина. На домах зажиточных крестьян делались сложные резные карнизы, резные угловые доски и резные наличники. Такой дом сохранился в с. Шатрово, резьба была выполнена в конце XIX в. известным в округе мастером С. Д. Шишкиным из с. Спасское.

С конца XIX в. здесь входит в моду украшение домов просечным и литым каслинским железом, что могли себе позволить, конечно, только состоятельные крестьяне. Просечным железом украшали навершия водосточных труб, дымоходы, крыши крылец, а иногда гребни и края крыш.

Тип двора, встречавшийся нам в Курганском уезде, типичен для Сибири. Усадьба представляла собой замкнутый четырехугольник, по периметру которого стоял дом и располагались хозяйственные постройки. Она разделялась на две части: «ограду» — передний, или чистый, двор и «пригон» — задний, или скотный, двор, помещавшийся позади чистого. Такая планировка была широко распространена в Сибири. Значительно реже здесь встречались усадьбы, где пригон примыкал к чистому двору сбоку и выходил на улицу. Такую планировку могли себе позволить владельцы больших усадеб. Неразделенные усадьбы встречались лишь у псковских переселенцев, появившихся в с. Камышное сравнительно поздно. На севере области чистую часть двора обносили «заплотом» — плотным забором из бревен или досок, задний двор — «пряслом». На юге заплоты ставили лишь зажиточные хозяева. Большинство крестьян усадьбу обносили плетнем, тыном или частоколом. Часто на одной усадьбе присутствовали все виды изгороди.

Размеры усадеб, число хозяйственных построек и строительный материал их были различны и зависели от экономического достатка семьи. Состоятельные хозяева имели по два амбара и несколько характерных для Сибири, двухэтажных конюшен с поветями¹⁸ и стаек¹⁹. Если в хозяйстве было много скота, устраивали не один, а два пригона, располагавшихся один за другим позади чистого двора.

В зажиточных казачьих хозяйствах делали еще «загон» для скота в степи, огороженный плетнем; такие степные скотные дворы у казаков назывались «карды» (термин этот встречается и на Урале). Хозяйственные постройки на кардах были разные, в зависимости от достатка крестьянина: зажиточные имели срубные стайки с поветями, а бедные — примитивную соломенную крышу на столбах. У зажиточных крестьян все хозяйственные постройки были под двухскатными тесовыми крышами. В менее состоятельных хозяйствах тесом покрывали только постройки чистого двора. Помещения для скота делали с плоскими крышами (поветями) и крыли их соломой или дерном. В южных районах срубные хозяйственные постройки обычно ставили лишь в чистом дворе, а стайки делали из двух рядов плетней или из жердей, с земляной или «наземной» (сухой навоз) засыпкой между ними; с дерновыми или соломенными крышами, залитыми глиной и засыпанными землей. Срубные стайки и конюшни имели очень богатые крестьяне.

С начала XX в. в южных районах получили широкое распространение хозяйственные постройки из саманного кирпича, главным образом амбары — «саманницы» и стайки — «саманухи». В состоятельных семьях строили каменные кладовые. Бани обычно ставили вне усадьбы, у реки.

В Курганском уезде в результате длительного и сложного процесса развития сложилось несколько типов жилищ, которые бытовали и в начале XX в. Тип жилища определялся экономическим состоянием и социальной принадлежностью владельцев.

Полевые исследования позволили выявить некоторые особенности хозяйства и быта русских селений Курганского уезда второй половины XIX — начала XX вв. Особый отпечаток на крестьянское хозяйство наложило развитие товарного производства, появление большого числа ярмарок и торжков, как необходимой формы товарообмена.

¹⁸ Верхняя часть хозяйственного двора, служившая хранилищем корма для скота.

¹⁹ Помещение для скота.